

В аэропорту Франкфурта Михаэль и два других агента вежливо встретили Илквона. Хотя он был дезертиром, с ним обращались как с дипломатом другой страны. "Шеф, мы здесь". "Мистер Ли, добро пожаловать". Спасибо, что оказали нам услугу, должно быть, это было непростое решение для вас. "Увидев двух других агентов, вежливо приветствовавших Янго, ожесточенное лицо Илквона было немного расслаблено. После того, как они прибыли в европейское отделение, Майкл сопровождал их в секретную комнату, которую Юнго никогда раньше не видел. Он знал, что именно там будут записываться любые разговоры, и это означало, что Майкл не будет говорить о секретных тайнах или просить о нечестной услуге. Более того, Юнго было разрешено побыть с Илквоном для разговора. Он почувствовал облегчение. Через несколько мгновений к ним присоединились два агента, которые приветствовали их в аэропорту, что сделало атмосферу еще более гостеприимной - им подавали воду и кофе. После того, как они все устроились, Майкл начал говорить: "Господин Ким, мы не хотели раскрывать личность Ли, но не могли ничего поделать, потому что это более важно. Так как мы разоблачили Ли, мы хотели бы дать вам знать, что мы теперь все вместе в одной лодке". Я уже знаю, что вы двое очень близки"... "Юнго не был уверен, почему Майкл прямо заявил, что они все на одной лодке, но он остался спокойным, чтобы выслушать больше". Насколько мы знаем, господин Ким, вы были агентом, который отвечал за безопасность северокорейских представителей в Азербайджане. Да, Вы правы. Ким Илквон, естественно, отвечал ему, несмотря на то, что его всю жизнь учили, что США - их враг. Вы случайно не думаете, что можете сотрудничать с ЦРУ? Мы бы хотели получить совет от такого человека, как вы, который был элитным агентом Северной Кореи."... "Потому что это было неожиданное предложение, Илквон не смог ответить ему сразу же". Ёнго хотел что-то сказать, но он остался неподвижен, чтобы уважать свободу воли Илквона. "Мы знаем, как вы думаете об США, и мы можем догадаться о вашем мнении о нашей стране, когда вы решили не ехать в Южную Корею". Согласие с нами может быть жестом предательства собственной страны, но я прошу только потому, что ваша помощь будет использована на благо северокорейского народа в конечном счете." "Ну... Это то, что я должен дать ответ прямо сейчас?" "Нет. Мы просто хотим знать, готовы ли вы помочь нам в будущем. Конечно, нам нужно время, чтобы завоевать ваше доверие." "Я дам вам свой ответ перед отъездом из Германии. Спасибо, что так мило обращаешься с таким дезертиром, как я. "Как вежливо сказал Ким Илквон, Майкл удовлетворительно улыбнулся." Очень хорошо. Я надеюсь, что эта встреча может стать основой наших отношений. "Йонго слушал Ким Илквон в кафе во Франкфурте." Вот что я заключил, босс. "Казалось, что Ким Илквон восстановил спокойствие с тех пор, как он снова назвал Йонго "боссом". В основном, он говорил, что бы это ни было, он хотел бы сотрудничать с США. Илквон, я работаю в ЦРУ уже четыре года. ЦРУ - довольно гибкая организация, если только это не наносит ущерба национальным интересам. Я не думаю, что они будут требовать, чтобы вы поехали в Северную Корею с секретной миссией". "Нет, я лучше вернусь в Северную Корею, чтобы вытащить некоторых людей, я думаю, что это более благородный поступок". Кто бы ни получал помощь Америки, он, должно быть, решил предать свою страну". "... "Я до сих пор не могу отвергнуть фразу "наш заклятый враг, Американская Империя", и я не хочу работать с ними, но я в замешательстве, так как не могу отрицать реальность". "Хотя он понимал, что происходит, он не мог принять идею сотрудничества с ЦРУ США в своем сердце". "Вам не нужно беспокоиться о саботаже моего положения.". Ваши опасения понятны с тех пор, как вы так долго были под северокорейской системой. Просто делайте, что хотите. Судя по сегодняшнему разговору, я думаю, что им нужен только вербальный совет от вас. "Илквон, который потягивал чай и смотрел на гору вдаль, говорил так, как будто он, наконец, решился." Хорошо. Я скажу им, что буду сотрудничать". Хотя это было нелегко для него, Илквон принял свое собственное решение. Юнго уважал его решение и решил увидеть светлую сторону. Появление Ким Илквона на его ферме послужило бы толчком для его работы в Северной Корее. Будучи бизнесменом, он много раз мог бы иметь контакт с северокорейцами или иметь дело с северокорейскими проблемами. Его существование только ускорило время.*** После

возвращения в Баку Ким Илквон вместе с другими корейскими новобранцами проводил время за чтением моральных лекций отца Сангчуна, а иногда вместе с ними проходил обучение. Новобранцы из охранной компании медленно принимали Илквона за своего коллегу, потому что видели его почти каждый день. Теперь они иногда обменивались шутками друг с другом. Поскольку Илквон называл Чонгила и Инсу "хён", им было трудно продолжать презирать его. Кроме того, поскольку Илквон теперь пытался сблизиться с ними, присоединившись к их деятельности, они также открыли свое сердце, чтобы принять его.***Youngho ехал с Илквоном в Волгоград после того, как получил звонок от Сергея, чтобы продлить контракт на дистрибуцию вина. Так как они не торопились, то ехали на поезде. Сердце Youngho было спокойным, потому что сезон выращивания уже закончился. Несмотря на то, что ферма все еще была занята, самая оживленная часть года прошла, и казалось, что этот год почти закончен. Илквон, который смотрел через окно на улицу, вдруг спросил: "Босс, какова ваша жизненная цель?" "Ну... Я не знаю, что ответить на такой внезапный вопрос". А как насчет тебя?" "Ну, в Северной Корее правительство настаивало только на "объединении при коммунизме", так что у меня не было другой цели." "Ёнхо сожалел, что задал ему этот вопрос, потому что при коммунизме северокорейский народ не ценил личных целей, так как его национальные цели на благо диктатора были важнее, чем индивидуальное счастье. По крайней мере, их этому учили и заставляли так жить. Если бы они ответили неправильно, их бы агрессивно критиковали и даже арестовывали: "В капиталистическом обществе молодые люди начинали бы с больших мечтаний, и мечта становилась все меньше по мере того, как люди росли, и, в конце концов, они устроились на гарантированную работу. На самом деле, у меня даже не было большой мечты, я просто каким-то образом уехал за границу и, к счастью, встретил большие возможности здесь и там. Теперь у меня просто есть деньги, и я хотел бы использовать их с умом." "Я не знаю многого о капиталистическом обществе, но вы не похожи на других бизнесменов в капиталистическом мире."..." "Люди обычно хотят жить комфортно со своими деньгами, но вы, кажется, не хотите быть комфортным." "Илквон, не льсти мне больше". Я такой же, как и другие, я бы остепенилась, если бы постарела, но у меня еще молодое и здоровое тело. У меня даже нет никого, кто бы управлял моим бизнесом, если я перестану работать сейчас, кто даст мне работу? Мой приоритет сейчас - собрать людей для работы, мне еще предстоит пройти долгий путь". Завязав этот разговор, Юнго понял, что пришло время найти профессионального руководителя для винного завода. Снаружи было много умных людей, но он хотел кого-то, кому можно было бы доверять. Так как он много путешествовал и был бы далеко от фермы, он не мог получать отчеты и давать указания. Ему нужен был человек, который принимал бы активное участие в управлении и принимал бы острые деловые решения, чтобы Zeynep Farm была успешной на рынке. Единственным человеком, который мог это сделать, был Сергей, однако, он был человеком Янива и деловым партнером Youngho. Он также имел в виду Сангчуна, который находится в Корее, но даже не говорил по-английски. Пока он был в глубоких размышлениях, Ким Илквон вручил ему банку холодного пива. *** Лицо Сергея было наполнено волнением на вокзале. Интересно, что это было, Ёнго собирался открыть рот, но Сергей заговорил первым: "Привет, Ёнго. Наконец-то мы сделали это! Мы обнаружили большое количество газовых выбросов. Это будет успех! "Сергей имел в виду, что газовые месторождения были найдены в седьмом районе." Что? Это правда? Несколько дней назад капитан бурового корабля был под сильным стрессом." "Один из сотрудников корабля позвонил мне несколько минут назад. Скоро вы тоже получите сообщение. "Это были такие живые новости. Так как они бурили несколько месяцев безрезультатно, все были под большим давлением. Им еще нужно было исследовать месторождение, но по сравнению с шестым округом, расположенным рядом с месторождением, казалось, что в седьмом округе будет столько же залежей, сколько и под ними. Среди компаний, которые начали бурение после весенних открытых торгов на месторождении, компания Янива была второй, которая добилась успеха. От их успеха азербайджанское правительство также получило бы прибыль, так как объем национальной

добычи газа и нефти увеличился бы. Янив ждал за столом, весь накрытый для питья, и как только Юнго вошел в приемный зал, он обнял его: "Ли, ты для меня такое благословение! Я единственный босс мафии в мире, у которого есть два морских нефтяных месторождения". "Господин Янив, теперь вы не можете забрать у меня дополнительную долю, которую вы мне дали". Поскольку Юнго пошутил над долей компании, Янив ответил: "Человек, конечно, я не буду". Эта акция была и для Зейнепа. Раз уж я одалживаю ее имя для компании, разве я не должен платить за название?" "Это огромный подарок для Зейнепа. Она даже не поймет, что это значит, с тех пор как она молода, но я скажу ей, что это твой подарок для нее." "Не знаю, поймет ли она мою услугу." "Янив, кажется, уже скучал по ней." "Знаешь, зимой, если ты пригласишь ее на спектакль "Щелкунчик", она тут же придет." "Хорошо. На этот раз я не буду брать с собой много мужчин, и мы могли бы поехать в Сочи кататься на лыжах вместе. Я просто возьму напрокат весь горнолыжный курорт для нас". "Янив действительно был человеком крупного бизнеса. Чтобы несколько человек так же спокойно наслаждались катанием на лыжах, он хотел опустошить весь курорт." О, господин Янив. Пожалуйста, не надо. Зейнеп любит многолюдные места." Фу, ладно. Кстати, кто этот крепкий парень рядом с тобой? "Он мой секретарь и телохранитель". "Мне нравятся его глаза". "Как босс мафии, Янив, безусловно, смотрел на людей. С Сергеем, Youngho продлили их ежегодный контракт на дистрибуцию вина. Они договорились о новых ценах на вина, вина из нержавеющей стали были проданы за семь долларов, а вина из дуба - за пятнадцать долларов. Предполагаемые продажи вина до осени 2015 года составили 16 000 000 долларов. Продавались только вина, произведенные на ферме Zeuner, виноград, произведенный на ферме Charles, все еще находился в процессе старения, который должен был быть превращен в вина премиум-класса для европейских рынков. Пока Юнго размышлял о своих бизнес-планах, он чувствовал вибрацию телефона. Это был звонок от Эрикссона, посредника информационного агентства.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/988185>